

Научная статья | Original paper

Роль привязанности к матери в развитии регуляторных функций у детей при переходе из детского сада в школу

О.В. Алмазова ✉, Д.А. Бухаленкова, А.В. Чурсина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

✉ almaz.arg@gmail.com

Резюме

Цель. Определение роли привязанности к матери в уровне развития регуляторных функций у младших школьников. **Методы и материалы.** В лонгитудном исследовании приняли участие 153 ребенка (51% — мальчики). На первом этапе («Т1», подготовительная группа детского сада) при помощи методики Н. Каплан был определен тип привязанности к матери. На втором этапе («Т2», второй класс школы) у детей был измерен индекс надежности привязанности к матери (методика К. Кернс) и проведена оценка регуляторных функций с использованием трех субтестов нейропсихологического комплекса NEPSY-II. **Результаты.** Индекс надежности привязанности в периоде Т2 значимо выше у детей, чья привязанность была надежной в периоде Т1, по сравнению с детьми, у которых тип привязанности на том же этапе был ненадежным. Тип привязанности к матери является предиктором оценок слухоречевой и зрительной рабочей памяти, когнитивной гибкости и сдерживающего контроля. **Выводы.** Подтверждена стабильность надежности привязанности к матери при переходе детей из детского сада в школу. В младшем школьном возрасте тип привязанности к матери в большей степени определяет уровень развития регуляторных функций, чем в старшем дошкольном возрасте.

Ключевые слова: дошкольный возраст, младший школьный возраст, привязанность к матери, регуляторные функции

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда № 23-78-30005.

Дополнительные данные. Наборы данных можно запросить у автора (О.В. Алмазова).

© Алмазова О.В., Бухаленкова Д.А., Чурсина А.В., 2026

CC BY-NC

Для цитирования: Алмазова, О.В., Бухаленкова, Д.А., Чурсина, А.В. (2026). Роль привязанности к матери в развитии регуляторных функций у детей при переходе из детского сада в школу. *Консультативная психология и психотерапия*, 34(2), 105—122. <https://doi.org/10.17759/cpp.2026340205>

The role of attachment to mother in the development of executive functions in children during the transition from kindergarten to school

O.V. Almazova ✉, D.A. Bukhalenkova, A.V. Chursina

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

✉ almaz.arg@gmail.com

Abstract

Purpose. To determine the role of attachment to mother in the level of development of executive functions of primary school students. **Methods and materials.** The longitudinal study involved 153 children (51% boys). At the first stage (T1 — preparatory group of kindergarten), the type of attachment to mother was evaluated with N. Kaplan's test. At the second stage (T2 — second grade of school), the children were evaluated with the index of security of attachment to the mother (K. Kerns's test) and assessments of executive functions (3 subtests of the neuropsychological complex NEPSY-II). **Results.** The index of security of attachment in T2 is significantly higher in children with a secure type of attachment to mother identified in T1 than in children with an insecure one. The type of attachment to mother is a predictor of scores in auditory-verbal and visual working memory, cognitive flexibility and inhibitory control. **Conclusions.** The stability of the secure type of attachment to mother during the child's transition from kindergarten to school was confirmed. The type of attachment to mother at primary school age determines the level of development of executive functions to a greater extent than at senior preschool age.

Keywords: preschool age, primary school age, attachment to mother, executive functions

Funding. The study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation grant No. 23-78-30005.

Supplemental data. Datasets can be requested from the author (O.V. Almazova).

For citation: Almazova, O.V., Bukhalenkova, D.A., Chursina, A.V. (2026). The role of attachment to mother in the development of executive functions in children during the transition from kindergarten to school. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 34(2), 105—122. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpp.2026340205>

Введение

Изучение связи между спецификой социальной ситуации развития ребенка и особенностями его психического развития остается актуальным направлением исследований в психологии. Одной из основных составляющих социальной ситуации развития дошкольников и младших школьников являются детско-родительские отношения, прежде всего детско-материнские. Важной характеристикой этих отношений, которая во многом определяет их специфику и отражает переживания ребенка, является тип привязанности к матери (Бурменская, 2005; Карабанова, 2024).

Тип привязанности к матери. Понятие привязанности ввел в психологию Дж. Боулби (2003). Привязанность — это система, направленная на поиск маленьким ребенком защитной близости с матерью или заменяющим ее взрослым в сложной ситуации (там же). Контакт с матерью дает чувство защищенности, и ребенок, избавленный от переживания опасности, тревоги и боли, способен переключить свое внимание на познание и освоение окружающего мира, т. е. — на развитие.

Привязанность у ребенка приобретает качественно разный характер в связи с целым рядом условий, к которым относят качество ухода за ребенком в младенчестве, отзывчивость и последовательность матери, особенности темперамента ребенка и матери и т. д.

Принято различать четыре типа привязанности ребенка к матери в детстве: надежный тип (В), соответствующий наиболее гармоничному ходу развития ребенка; два ненадежных типа — тревожно-амбивалентный (С) и тревожно-избегающий (А); дезорганизованный (D), который обычно встречается у детей с нарушениями развития.

У детей с первыми тремя типами привязанности (А, В, С) в большей или меньшей степени сформированы адаптивные схемы поведения и представления об окружающем мире, в отличие от типа D (дезорганизованного), при котором у ребенка таких схем нет (Микулинджер, Шейвер, 2023).

По мере взросления ребенка проявление привязанности к матери меняется, но не исчезает из его жизни (Cassidy, 2001). Привязанность к матери является динамической системой. Однако в большинстве классических исследований показано, что тип привязанности, установленный в возрасте 1,5—2 лет, остается достаточно стабильным вплоть до подросткового возраста, если в жизни ребенка не происходят кардинальные изменения (Сабельникова, Каширский, 2025).

Традиционно изменения в привязанности связывают с периодом, когда сверстники становятся референтной группой, способной менять

рабочие модели (подростковый возраст). Однако в настоящее время отмечается более раннее (младший школьный возраст) включение сверстников в круг значимых лиц, например как медиаторов в цифровой активности (Алмазова и др., 2025), что может приводить к более ранним трансформациям в привязанности. В исследовании, проведенном на 143 детях из полных семей, были получены данные, свидетельствующие об изменениях к привязанности как к отцу, так и к матери с 3-х до 10-летнего возраста (Paquette et al., 2024).

Регуляторные функции и тип привязанности к матери в старшем дошкольном возрасте. Регуляторные функции (РегФ) играют важную роль в когнитивном и эмоциональном развитии в дошкольном возрасте и являются предикторами успешной адаптации и обучения в начальной школе (Эльконин, 2006; Blair, Raver, 2015; Mares, McMahon, 2020; Mattera et al., 2021 и др.).

Согласно модели А. Мияке и коллег (Miyake et al., 2000), РегФ — это группа когнитивных навыков, при помощи которых человек способен действовать целенаправленно, не отвлекаясь на дополнительные стимулы. Авторы выделяют три основных компонента РегФ: рабочую память (зрительную и слухоречевую), сдерживающий контроль и когнитивную гибкость. Эти компоненты определяют способности человека удерживать, обновлять и использовать информацию, тормозить доминирующие реакции в пользу требуемых в процессе решения задач, а также переключаться между разными правилами, задачами и т. п.

Привязанность ребенка к матери является механизмом эмоциональной регуляции (Боулби, 2003), что делает предположение о связи между типом привязанности к матери и регуляторными функциями закономерным, но не очевидным, с учетом множества других факторов, влияющих на развитие ребенка.

Рассмотрим примеры современных исследований, изучающих связь между типом привязанности к матери и регуляторными функциями (РегФ) у детей дошкольного и младшего школьного возраста.

В лонгитюдном исследовании, проведенном на выборке из 105 детей из полных семей, тип привязанности к матери определялся в возрасте 1,5—2 лет, а оценки РегФ были даны педагогами, когда детям исполнилось 5—6 лет. Результаты показали, что дети с надежным типом привязанности получали более высокие оценки по всем компонентам РегФ по сравнению с детьми с ненадежной привязанностью к матери. Более того, тип привязанности к матери лучше предсказывал уровень развития РегФ у дошкольников, чем такие факторы, как пол, возраст, социально-эконо-

мический статус семьи и общий уровень когнитивного развития ребенка (Bernier et al., 2015). Аналогичные результаты были получены в исследовании на выборке из 120 детей в возрасте 9—13 лет (Heylen et al., 2019).

Еще одно исследование, показывающее прогностическое значение типа привязанности к матери, было проведено на выборке 3349 детей (Baker et al., 2020). Авторы изучали связь между депрессивными симптомами матери, когда детям было 3 года, с уровнем развития РегФ и поведенческими проблемами детей в 4 года. В качестве опосредующей переменной рассматривался тип привязанности ребенка. Было показано, что даже в семьях, где были выявлены симптомы клинической депрессии (36% от общего числа семей), надежная привязанность является фактором, определяющим более высокий уровень саморегуляции у детей и нивелирующим поведенческие проблемы.

Некоторые авторы рассматривают роль не самого типа привязанности ребенка к матери в развитии РегФ в дошкольном и младшем школьном возрасте, а таких его коррелятов, как особенности материнского ухода в младенчестве, уровень стресса родителей, практики родительского воспитания и т. д. (Апанович, Серых, 2024; Веракса, Родова, 2025; Кудрявцев, Каштанова, 2024; Федоренко, Штейгер, 2024; Bernier et al., 2017; Nisskaya, Tsyganova, 2024; Drid et al., 2024 и др.).

Хотя практически все ранее проведенные исследования отмечают важность роли привязанности к матери и характера детско-материнских отношений в регуляции поведения дошкольников и младших школьников, современных лонгитюдных исследований, способных ответить на вопрос об уменьшении или увеличении этой роли по мере взросления ребенка, на сегодняшний день не представлено.

Описание исследования, представленного в данной статье. На начальном этапе исследования на выборке 439 детей в возрасте 6—7 лет была изучена связь между типом привязанности к матери и уровнем развития регуляционных функций (РегФ) дошкольников. Установлено, что оценки когнитивной гибкости значимо выше у детей с надежной привязанностью по сравнению с детьми, имеющими тревожно-амбивалентный и тревожно-избегающий типы привязанности к матери. У детей с тревожно-амбивалентным типом привязанности оценки слухоречевой памяти оказались значимо выше, а зрительной — значимо ниже, чем у детей с тревожно-избегающим типом привязанности. Дети с дезорганизованным типом привязанности получили самые низкие оценки по всем компонентам регуляционных функций (Веракса и др., 2024).

Исследование, представленное в данной статье, является лонгитюдным; в нем рассматриваются два основных вопроса: 1) насколько стабильна надежность привязанности ребенка к матери при переходе из детского сада в школу; 2) каков вклад привязанности к матери в развитие регуляторных функций (слухоречевой и зрительной рабочей памяти, сдерживающего контроля и когнитивной гибкости) у младших школьников.

Основной *гипотезой* исследования выступило предположение о том, что в младшем школьном возрасте привязанность к матери является предиктором развития всех компонентов РегФ.

В качестве дополнительных переменных в исследование были включены пол и возраст детей. Включение пола в качестве контролируемой переменной обусловлено результатами исследований, подтверждающими, что биологические различия и различные практики воспитания, применяемые к мальчикам и девочкам, оказывают влияние на развитие детей (Tannenbaum et al., 2019). Возраст был включен в анализ в качестве контрольной переменной для предотвращения возникновения артефактов, связанных с возможным преобладанием в одной из групп детей с надежной или ненадежной привязанностью более старших мальчиков или девочек.

Материалы и методы

Процедура. С каждым ребенком диагностика типа привязанности к матери проводилась дважды: в подготовительной группе детского сада (этап Т1) и через два года — во втором классе школы (этап Т2). Уровень развития регуляторных функций оценивался в Т1 и Т2; однако в данной статье анализируется только РегФ в Т2.

Диагностика осуществлялась индивидуально в тихом помещении учебного учреждения, в котором обучался ребенок.

В Т1 для определения типа привязанности к матери была проведена одна встреча продолжительностью 10—15 минут. Выполнение методики фиксировалось с помощью аудиозаписей, которые впоследствии расшифровывались (составлялись стенограммы). Эти стенограммы оценивались тремя независимыми экспертами, после чего результаты согласовывались.

В Т2 с каждым ребенком была проведена одна встреча продолжительностью 35—45 минут.

На каждом этапе диагностики (Т1 и Т2) родители детей давали информированное согласие на участие ребенка в исследовании.

Выборка. В исследовании приняли участие 439 детей, из которых 49,1% составляли мальчики. На первом этапе исследования (Т1) определить тип привязанности удалось не у всех участников: у 36 детей (8,2%) не было возможности установить тип привязанности из-за плохо развитой речи и/или односложных ответов. Эти дети не были включены во второй этап исследования.

Во втором этапе (Т2) приняли участие 153 ребенка. Уменьшение выборки связано с тем, что при переходе из детского сада в школу многие дети меняли образовательные учреждения, что не позволило включить их в исследование на втором этапе.

Итоговая выборка, состоящая из детей, прошедших оба этапа, составила 153 ребенка, из которых 78 (51,0%) — мальчики. В Т1 возраст детей варьировал от 72 до 84 месяцев ($M = 79$; $SD = 3,7$), а в Т2 — от 98 до 110 месяцев ($M = 105$; $SD = 3,7$).

Методики. Для определения типа привязанности к матери применялись следующие методики.

На этапе Т1 использовалась методика Н. Каплан (Jacobsen et al., 1994). Ребенку предлагалось составить рассказ по картинкам, моделирующим ситуацию разлуки с матерью, а также ответить на вопросы, касающиеся мыслей, чувств и намерений героя. В результате анализа рассказа определялся один из четырех классических типов привязанности.

На этапе Т2 применялась методика К. Кернс (Kerns et al., 2000). В ходе выполнения этой методики (ответы на 15 вопросов) вычислялся итоговый балл, по которому можно было классифицировать привязанность ребенка к матери как надежную, условно-надежную или ненадежную. Для оценки уровня развития регуляторных функций использовался набор методик, адаптированный на российской выборке (Алмазова и др., 2024) — субтесты нейропсихологического комплекса NEPSY-II (Korkman et al., 2007):

1) для оценки слухоречевой и зрительной рабочей памяти — субтесты «Повторение предложений» (Sentences Repetition) и «Память на конструирование» (Memory for Designs);

2) для оценки сдерживающего контроля — субтест «Торможение» проба «Торможение» (Inhibition; Inhibition);

3) для оценки когнитивной гибкости — субтест «Торможение» проба «Переключение» (Inhibition; Switching).

Статистический анализ. Статистический анализ проводился в пакете Jamovi 2.3.28. Так как при помощи критерия Шапиро—Уилка было выявлено, что распределения переменных значимо не отличаются от

нормального, были использованы параметрические критерии анализа данных. Для ответа на первый исследовательский вопрос был использован t-критерий Стьюдента для независимых выборок. Для ответа на второй исследовательский вопрос были использованы обобщенные линейные модели.

Для определения оптимального размера выборки для проверки гипотез был использован априорный анализ мощности, который был реализован в программе G*Power 3.1.9.4 (Faul et al., 2007). Анализ мощности был проведен отдельно для каждой статистической процедуры. Для t-критерия Стьюдента для двух независимых выборок для обнаружения эффекта средней силы (Коэн $d = 0,50$) на уровне значимости $\alpha = 0,05$ статистической мощности 80% оптимальный объем каждой из подвыборок — 64, т. е. всего 128 человек (не меньше 64 чел. в каждой подвыборке). Для обобщенных линейных моделей (2 предиктора $\times$ 2 варианта = 4 группы) с 1 ковариатой для обнаружения эффекта средней силы ($\eta^2p = 0,06$) на уровне значимости $\alpha = 0,05$ статистической мощности 80% оптимальный объем выборки — 174. Так как размер выборки — 153 (меньше 174), после построения обобщенных линейных моделей проведен пост-хок анализ мощности полученных эффектов.

Результаты

Устойчивость надежности привязанности ребенка к матери. Распределение типов привязанности к матери у дошкольников лонгитюдной выборки ($n = 153$ чел.), которое было получено при помощи методики Н. Каплан (этап T1), следующее: у 79 (51,6%) дошкольников определен надежный, у 29 (19,0%) — тревожно-амбивалентный, у 32 (20,9%) — тревожно-избегающий, а у 13 (8,5%) — дезорганизованный тип привязанности к матери. То есть у 79 детей в период T1 был выявлен надежный, а у 74 — ненадежный тип привязанности к матери.

Для проверки устойчивости типа привязанности к матери при помощи t-критерия были оценены различия в оценках по методике К. Кернс (этап T2) у детей с надежным и ненадежным типом привязанности к матери. Установлено, что оценки по методике К. Кернс у детей с надежным типом привязанности ($M = 47,7$; $SD = 6,20$) значимо выше, чем у детей с ненадежным типом привязанности к матери ($M = 39,1$; $SD = 4,80$) — $t = 11,0$; $p < 0,001$; Коэн $d = 1,76$. Сила эффекта — большая и выше предполагаемой, что позволяет не использовать пост-хок анализ мощности.

Привязанность к матери и регуляторные функции. Результаты выполнения детьми заданий на регуляторные функции в Т2 значимо не отличаются от оценок детей, полученных на выборке апробации (Алмазова и др., 2024), что говорит о надежности полученных данных.

Были построены обобщенные линейные модели, в которых в качестве независимых переменных поочередно выбирались оценки по разным компонентам РегФ (Т2). В качестве предикторов выступали пол, тип привязанности к матери (Т1) и сочетание этих факторов, а в качестве ковариаты — возраст детей (Т2) (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1
Общие линейные модели для разных компонент РегФ
General linear models for different components of EF

Компоненты РегФ	B (SE)	t	p	η ² p	95% CI
<i>Слухоречевая рабочая память / Verbal working memory</i>					
Модель / Model	F = 7,35, p < 0,001				
Тип привязанности*** / Type of attachment***	−0,799 (0,685)	−4,839	<0,001	0,163	−4,670; −1,958
Пол / Gender	0,108 (0,685)	0,653	0,515	0,004	−0,909; 1,803
Возраст / Age	0,039 (0,089)	0,479	0,633	0,002	−0,133; 0,218
Тип привязанности * Пол * / Type of attachment * Gender *	−0,674 (1,373)	−2,037	0,044	0,033	−5,514; −0,079
<i>Зрительная рабочая память / Visual working memory</i>					
Модель / Model	F = 11,79, p < 0,001				
Тип привязанности*** / Type of attachment***	−0,969 (3,594)	−6,209	<0,001	0,243	−29,430; −15,199
Пол* / Gender*	−0,384 (3,594)	−2,462	0,016	0,048	−15,961; −1,733
Возраст / Age	−0,075 (0,464)	−0,971	0,333	0,008	−1,376; 0,468
Тип привязанности * Пол / Type of attachment * Gender	−0,307 (7,205)	−0,981	0,329	0,008	−21,333; 7,198
<i>Сдерживающий контроль / Inhibition</i>					
Модель / Model	F = 2,23, p = 0,034				

Компоненты РегФ	B (SE)	t	p	η^2p	95% CI
Тип привязанности* / Type of attachment*	–0,463 (0,538)	–2,556	0,012	0,064	–2,443; –0,310
Пол / Gender	–0,023 (0,539)	–0,126	0,900	<0,001	–1,135; 0,999
Возраст / Age	–0,027 (0,070)	–0,300	0,765	0,001	–0,159; 0,117
Тип привязанности * Пол / Type of attachment * Gender	0,438 (1,301)	1,203	0,231	0,012	–0,840; 3,441
<i>Когнитивная гибкость / Cognitive flexibility</i>					
Модель / Model	F = 3,24, p = 0,015				
Тип привязанности** / Type of attachment**	–0,556 (0,637)	–3,129	0,002	0,078	–3,253; –0,731
Пол / Gender	0,141 (0,794)	0,794	0,429	0,005	–0,756; 1,766
Возраст / Age	–0,117 (0,082)	–1,322	0,189	0,015	–0,271; 0,054
Тип привязанности * Пол / Type of attachment * Gender	–0,240 (1,278)	–0,674	0,520	0,004	–3,392; 1,670

Примечание: «*» — значимость на уровне 0,05, «**» — на уровне 0,01, «***» — на уровне 0,001.

Note: «*» — significant at the 0,05 level, «**» — at the 0,01 level, «***» — at the 0,001 level.

Для оценок по всем компонентам регуляторных функций у детей во втором классе (Т2) тип привязанности к матери является значимым предиктором. Пол выступает предиктором оценок зрительной рабочей памяти. Ковариата «возраст» не является значимой для оценок ни одного из аспектов регуляторных функций. Для слухоречевой РП значимым является сочетание факторов «пол» и «тип привязанности».

Для фактора «тип привязанности к матери» минимальная сила эффекта составляет 0,064. Проведя пост-хок анализ мощности полученных эффектов, мы установили, что в этом случае мощность составляет 0,798, что практически не отличается от установленного порога мощности — 0,80. Это позволяет считать результат значимым.

Значимыми являются также и результаты для фактора типа привязанности по всем остальным компонентам регуляторных функций, поскольку для них сила эффекта выше. В то же время влияние фактора пола на зрительную рабочую память и взаимодействие факторов пола и

типа привязанности на слухоречевую рабочую память можно считать сомнительными, так как для них сила эффекта ниже.

Обсуждение результатов

Хотя некоторые авторы, например Paquette et al. (2024), подчеркивают необходимость учитывать привязанность к обоим родителям, в нашем исследовании мы сосредоточили внимание на привязанности ребенка именно к матери. Это обусловлено тем, что, несмотря на возрастающую роль отца в процессах развития ребенка в последние годы, первичной и наиболее часто предпочитаемой фигурой привязанности для ребенка остается мать (Ngho et al., 2025).

Первым исследовательским вопросом было определение степени стабильности надежности привязанности ребенка к матери при переходе в школу.

Использование в T1 и T2 различных методик для выявления особенностей привязанности детей связано с тем, что проективная методика Н. Каплан продемонстрировала свою эффективность именно у детей дошкольного возраста (Алмазова, Мостинец, 2025) и не предназначена для использования у детей старше 7—8 лет. В то же время методика К. Кернс, напротив, сложна для дошкольников, но хорошо зарекомендовала себя у младших школьников (Бурменская, 2005).

Методика К. Кернс, которую мы использовали для оценки привязанности второклассников, предполагает получение численного показателя надежности привязанности, а не выделение конкретных типов привязанности. В связи с этим нам не удалось сопоставить типы привязанности. Однако мы получили значимо более высокие оценки надежности привязанности к матери у тех второклассников (T2), чья привязанность в подготовительной группе детского сада (T1) была надежной, по сравнению с детьми, у которых привязанность была ненадежной (T1).

В недавнем исследовании показано, что младшие школьники с надежным типом привязанности к матери менее предрасположены попадать в ситуации буллинга со стороны сверстников, как в роли жертвы, так и в роли зачинщика (Cheung et al., 2024). Это означает, что для детей с надежным типом привязанности негативное влияние сверстников, способное изменить внутренние рабочие модели минимально, что, в свою очередь, подтверждает неслучайность полученного нами результата о стабильности надежности привязанности к матери.

Вторым исследовательским вопросом было выявление роли привязанности к матери в уровне развития РегФ у второклассников.

Напомним, что на первом этапе исследования, когда дети посещали подготовительную группу детского сада, нами были получены значимые различия только по одному компоненту РегФ — когнитивной гибкости — между детьми с надежным и ненадежным типом привязанности к матери (Веракса и др., 2024). Во второй части исследования показано, что тип привязанности к матери (надежный или ненадежный), определенный в подготовительной группе, является значимым предиктором оценок по всем компонентам РегФ у детей во втором классе. Полученные результаты согласуются с данными коллег о роли типа привязанности к матери в развитии РегФ у дошкольников и младших школьников (Mares et al., 2020; Pallini et al., 2024 и др.) и свидетельствуют о расширении этой роли при поступлении ребенка в школу.

В качестве объяснения увеличения роли привязанности к матери в развитии регуляторных функций в младшем школьном возрасте по сравнению со старшим дошкольным возрастом может выступать то, что в дошкольном возрасте уровень развития РегФ в большей, чем в младшем школьном возрасте, степени связан с созреванием мозговых структур (Korkman et al., 2012), что, в свою очередь, увеличивает влияние других факторов, прежде всего связанных с особенностями социального взаимодействия в младшем школьном возрасте.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

- 1) показана стабильность надежности привязанности к матери у детей с подготовительной группы детского сада до второго класса школы.
- 2) тип привязанности к матери является предиктором всех компонент РегФ младших школьников.
- 3) роль привязанности к матери в развитии РегФ увеличивается от старшего дошкольного к младшему школьному возрасту.

Ограничения. Одним из ограничений исследования является то, что из-за малочисленности выборки не удалось выявить особенности развития регуляторных функций у детей с различными типами ненадежной привязанности (тревожно-амбивалентным, тревожно-избегающим и

дезорганизованным). Другим ограничением и направлением для дальнейших исследований является невключение в анализ таких факторов, как особенности отношений детей со сверстниками и социальными взрослыми (педагогами), посещение дополнительных занятий и данные о цифровой активности.

Limitations. One of the limitations of the study is that, due to the small sample size, it was not possible to identify the characteristics of the development of regulatory functions in children with different types of insecure attachment (anxious-ambivalent, anxious-avoidant, and disorganized). Another limitation and direction for future research is the exclusion of factors such as the nature of children's relationships with peers and social adults (educators), attendance at additional classes, and data on digital activity from the analysis.

Список источников / References

1. Алмазова, О.В., Бухаленкова, Д.А., Веракса, А.Н., Гаврилова, М.Н., Асланова, М.С. (2024). Развитие регуляторных функций у детей 5—9 лет. *Сибирский психологический журнал*, 93, 130—154. <https://doi.org/10.17223/17267080/93/8>
Almazova, O.V., Bukhalenkova, D.A., Veraksa, A.N., Gavrilova, M.N., Aslanova, M.S. (2024). Executive functions developments in 5—9-year-old children. *Siberian psychological journal*, 93, 130—154. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/17267080/93/8>
2. Алмазова, О.В., Бухаленкова, Д.А., Чичинина, Е.А. (2025). Медиация цифровой активности первоклассников: только ли родители играют важную роль? *Наука телевидения*, 21(1), 175—231. <https://doi.org/10.30628/1994-9529-2025-21.1-175-231>
Almazova, O.V., Bukhalenkova, D.A., Chichinina, E.A. (2025). Mediation of digital activity of first-graders: do only parents play an important role? *Science of television*, 21(1), 175—231. (In Russ.) <https://doi.org/10.30628/1994-9529-2025-21.1-175-231>
3. Алмазова, О.В., Мостинец, К.О. (2025). Методы диагностики типа привязанности к матери в старшем дошкольном возрасте. *Клиническая и специальная психология*, 14(1), 108—129. <https://doi.org/10.17759/cpse.2025140107>
Almazova, O.V., Mostinets, K.O. (2025). Methods of evaluation of the type of attachment to mother in older preschool age. *Clinical and special psychology*, 14(1), 108—129. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/cpse.2025140107>
4. Апанович, Т.М., Серых, А.Б. (2024). Симптомы эмоционального выгорания матерей младших школьников: роль установок на интенсивное родительство и стилей родительского отношения. *Российский психологический журнал*, 21(2), 22—34. <https://doi.org/10.21702/rpj.2024.2>
Apanovich, T.M., Serykh, A.B. (2024). Symptoms of emotional burnout in mothers of primary school children: the role of attitudes towards intensive parenting and

- parenting styles. *Russian Psychological Journal*, 21(2), 22—34. (In Russ.) <https://doi.org/10.21702/rpj.2024.2>
5. Боулби, Дж. (2003). *Привязанность*. М.: Гардарики
Bowlby, J. (2003). *Attachment*. Moscow: Gardariki. (In Russ.)
 6. Бурменская, Г.В. (2005). Методики диагностики привязанности к матери ребенка дошкольного и младшего школьного возраста. *Психологическая диагностика*, 4, 5—36.
Burmenskaya, G.V. (2005). Methods of diagnostics of attachment to the mother of a child of preschool and primary school age. *Psychological diagnostics*, 4, 5—36. (In Russ.)
 7. Веракса, А.Н., Алмазова, О.В., Бухаленкова, Д.А. (2024). Вклад характера детско-родительских отношений в уровень развития регуляторных функций в старшем дошкольном возрасте. *Вестник РФФИ. Гуманитарные науки*, 4, 97—109. <https://doi.org/10.22204/2587-8956-2024-119-04-97-109>
Veraksa, A.N., Almazova, O.V., Bukhalenkova, D.A. (2024). The contribution of the nature of parent-child relationships to the level of development of executive functions in senior preschool age. *Bulletin of the Russian Foundation for Basic Research. Humanities*, 4, 97—109. (In Russ.) <https://doi.org/10.22204/2587-8956-2024-119-04-97-109>
 8. Веракса, А.Н., Родова, С.Д. (2025). Связь использования цифровых устройств и регуляторных функций у дошкольников: родительское участие. *Современное дошкольное образование*, 19(2), 4—13. <https://doi.org/10.24412/2782-4519-2025-2128-4-13>
Veraksa, A.N., Rodova, S.D. (2025). The relationship between the use of digital devices and executive functions in preschoolers: parental involvement. *Modern Preschool Education*, 19(2), 4—13. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2782-4519-2025-2128-4-13>
 9. Карабанова, О.А. (2024). Переживание и «идеальная форма» в структуре социальной ситуации развития. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 47(4), 69—86. <https://doi.org/10.11621/LPJ-24-4>
Karabanova, O.A. (2024). Experience and “ideal form” in the structure of the social situation of development. *Bulletin of Moscow University. Series 14. Psychology*, 47(4), 69—86. (In Russ.) <https://doi.org/10.11621/LPJ-24-4>
 10. Козлов, М.Ю. (2025). Теория привязанности и физическое благополучие. *Национальный психологический журнал*, 20(3), 125—135. <https://doi.org/10.11621/npj.2025.0310>
Kozlov, M.Yu. (2025). Attachment theory and physical well-being. *National Psychological Journal*, 20(3), 125—135. (In Russ.) <https://doi.org/10.11621/npj.2025.0310>
 11. Кудрявцев, В.А., Каштанова, С.Н. (2024). О содержании инклюзивного потенциала семей, воспитывающих детей с расстройствами аутистического спектра. *Российский психологический журнал*, 21(4), 268—287. <https://doi.org/10.21702/rpj.2024.4.14>

- Kudryavtsev, V.A., Kashtanova, S.N. (2024). On the content of inclusive potential of families raising children with autism spectrum disorders. *Russian Psychological Journal*, 21(4), 268—287. (In Russ.) <https://doi.org/10.21702/rpj.2024.4.14>
12. Микулнджер, М., Шейвер, Р. (2023). *Привязанность у взрослых: структура, динамика и изменения*. СПб.: ООО «Диалектика»
Mikulincer, M., Shaver, R. (2023). *Attachment in adults: structure, dynamics and changes*. St. Petersburg: ООО Dialectika (In Russ.)
13. Сабельникова, Н.В., Каширский Д.В. (2025). *Экспериментальная психология и психодиагностика привязанности*. М.: Прометей.
Sabelnikova, N.V., Kashirsky D.V. (2025). *Experimental psychology and psychodiagnostics of attachment*. Moscow: Prometey. (In Russ.)
14. Федоренко, Е.Ю., Штейгер, М.В. (2024). Чувствительность и инициативность матери и ребенка как условия для построения совместного внимания. *Современное дошкольное образование*, 18(4), 8—23. <https://doi.org/10.24412/2782-4519-2024-4124-8-23>
Fedorenko, E. Yu., Shteiger, M. V. (2024). Sensitivity and initiative of mother and child as conditions for building joint attention. *Modern preschool education*, 18(4), 8—23. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2782-4519-2024-4124-8-23>
15. Эльконин, Д.Б. (2006). *Детская психология*. М.: Академия.
Elkonin, D.B. (2006). *Child psychology*. Moscow: Academia. (In Russ.)
16. Baker, C.E., Brooks-Gunn, J. and Gouskova, N. (2020), Reciprocal Relations Between Maternal Depression and Child Behavior Problems in Families Served by Head Start. *Child Development*, 91, e1563—e1576. <https://doi.org/10.1111/cdev.13344>
17. Bernier A., Beauchamp M.H., Carlson S.M., Lalonde G. (2015). A secure base from which to regulate: Attachment security in toddlerhood as a predictor of executive functioning at school entry. *Developmental Psychology*, 51(9), 1177—1189. <https://doi.org/10.1037/dev0000032>
18. Bernier, A., McMahon, C.A., & Perrier, R. (2017). Maternal mind-mindedness and children's school readiness: A longitudinal study of developmental processes. *Developmental Psychology*, 53(2), 210—221. <https://doi.org/10.1037/dev0000225>
19. Blair, C., Raver, C.C. (2015). School readiness and self-regulation: A developmental psychobiological approach. *Annual Review of Psychology*, 66, 711—731. <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-010814-015221>
20. Cassidy, J. Truth, lies, and intimacy: An attachment perspective (2001). *Attachment and Human Development*, 3, 121—55. <https://doi.org/10.1080/14616730110058999>
21. Cheung, H.S., Khong, J.Z.N., Lee, J., Liu, D., & Ang, R.P. (2024). Secure base script knowledge and friendship quality as protective factors for bullying and victimization in elementary school. *Attachment & Human Development*, 27(3), 396—418. <https://doi.org/10.1080/14616734.2024.2441993>
22. Drid P., Rudnova N., Kornienko D. (2024). Positive maternal practices and child perceived stress as predictors of child's motor persistence. *Education and Self Development*, 19(4), 10—22. <https://doi.org/10.26907/esd.19.4.02>

23. Faul, F., Erdfelder, E., Lang, A.G., Buchner, A. (2007). G*Power 3: a flexible statistical power analysis program for the social, behavioral, and biomedical sciences. *Behav. Res. Methods*, 39, 175—191. <https://doi.org/10.3758/BF03193146>
24. Heylen, J., De Raedt, R., Verbrugge, F., & Bosmans, G. (2019). Attachment and self regulation performance in preadolescence. *Journal of Social and Personal Relationships*, 36(2), 706—716. <https://doi.org/10.1177/0265407517742531>
25. Jacobsen, T., Edelstein, W., Hofmann, V. (1994). A longitudinal study of the relation between representations of attachment in childhood and cognitive functioning in childhood and adolescence. *Developmental Psychology*, 30(1), 112—124. <https://doi.org/10.1037/0012-1649.30.1.112>
26. Kerns, K., Tomich, P., Aspelmeier, J., Contreras, J. (2000) Attachment-based assessments of parent-child relationships in middle childhood. *Developmental Psychology*, 36, 614—626.
27. Korkman, M., Kirk, U., & Kemp, S.L. (2007). *NEPSY II. Administrative manual*. San Antonio, TX: Psychological Corporation.
28. Korkman, M., Lahti-Nuuttila, P., Laasonen, M., Kemp, S., Holdnack, J. (2012). Neurocognitive development in 5-to 16-year-old North American children: A cross-sectional study. *Child neuropsychology: a journal on normal and abnormal development in childhood and adolescence*, 19(5), 516—539. <https://doi.org/10.1080/09297049.2012.705822>
29. Mares, S., McMahon, C. (2020). Attachment Security: Influences on Social and Emotional Competence, Executive Functioning and Readiness for School. In: Midford, R., Nutton, G., Hyndman, B., Silburn, S. (Eds) *Health and Education Interdependence*. Singapore: Springer. https://doi.org/10.1007/978-981-15-3959-6_4
30. Mattera, S., Rojas, N.M., Morris, P.A., Bierman, K. (2021). Promoting EF With Preschool Interventions: Lessons Learned From 15 Years of Conducting Large-Scale Studies. *Front. Psychol.*, 12, article number 640702. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.640702>
31. Miyake, A., Friedman, N.P., Emerson, M.J., Witzki, A.H., Howerter, A., Wager, T. (2000). The unity and diversity of executive functions and their contributions to complex “frontal lobe” tasks: A latent variable analysis. *Cognitive Psychology*, 41, 49—100.
32. Ngho, G., Sim, L.W., Tan, A.P., Tsotsi, S., Lee, K., Chan, J.K.Y., Meaney, M.J., Rifkin-Graboi, A. (2025). Young children’s preferences for their mothers: concurrent predictors and correlates. *Attachment & Human Development*, 27(3), 350—367. <https://doi.org/10.1080/14616734.2025.2467104>
33. Pallini, S., Chirumbolo, A., Morelli, M., Baiocco, R., Laghi, F., Eisenberg, N. (2018). The Relation of Attachment Security Status to Effortful Self-Regulation: A Meta-Analysis. *Psychological Bulletin*, 144, article number 501. <https://doi.org/10.1037/bul0000134>

34. Paquette, D., Dubois-Comtois, K., Cyr, C., Lemelin, J.P., Bacro, F., Couture, S., Bigras, M. (2024). Early childhood attachment stability to mothers, fathers, and both parents as a network: associations with parents' well-being, marital relationship, and child behavior problems. *Attachment & Human Development*, 26(1), 66—94. <https://doi.org/10.1080/14616734.2024.2338089>
35. Nisskaya, A.K., Tsyganova, E.M. (2024). Parental Practices of Controlling and Supporting the Autonomy of Elementary School Children and Early Adolescents in Russia: A Qualitative Study. *Psychology in Russia: State of the Art*, 17(2), 3—22. <https://doi.org/10.11621/pir.2024.0201>
36. Tannenbaum, C., Ellis, R.P., Eyssel, F., Zou, J., Schiebinger, L. (2019). Sex and gender analysis improves science and engineering. *Nature*, 575(7781), 137—46. <https://doi.org/10.1038/s41586-019-1657-6>

Информация об авторах

Ольга Викторовна Алмазова, кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (ФГБОУ ВО «МГУ им. М.В. Ломоносова»), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8852-4076>, e-mail: almaz.arg@gmail.com

Дарья Алексеевна Бухаленкова, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования и педагогики, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (ФГБОУ ВО «МГУ им. М.В. Ломоносова»), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4523-1051>, e-mail: d.bukhalenkova@inbox.ru

Аполлинария Вадимовна Чурсина, научный сотрудник кафедры психологии образования и педагогики, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (ФГБОУ ВО «МГУ им. М.В. Ломоносова»), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3444-7746>, e-mail: avchurs@gmail.com

Information about the authors

Olga V. Almazova, Candidate of Science (Psychology), Assistant Professor, Department of Developmental Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8852-4076>, e-mail: almaz.arg@gmail.com

Daria A. Bukhalenkova, Candidate of Science (Psychology), Assistant Professor, Department of Educational Psychology and Pedagogy, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4523-1051>, e-mail: d.bukhalenkova@inbox.ru

Apollinaria V. Chursina, Researcher, Department of Educational Psychology and Pedagogy, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3444-7746>, e-mail: avchurs@gmail.com

Вклад авторов

Алмазова О.В. — идея исследования; применение статистических методов для анализа данных; визуализация результатов исследования; анализ и интерпретация полученных данных; написание рукописи.

Бухаленкова Д.А. — идеи исследования; планирование и организация исследования; контроль за проведением исследования; анализ и интерпретация полученных данных.

Чурсина А.В. — идеи исследования; аннотирование, интерпретация полученных данных; оформление рукописи.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Almazova O.V. — the idea of research, the use of statistical methods for data analysis; visualization of research results, analysis and interpretation of the data obtained, writing a manuscript;

Bukhalenkova D.A. — research ideas; planning and organization of research; control over the conduct of research, analysis and interpretation of the data obtained;

Chursina A.V. — research ideas; annotation, interpretation of the data obtained, formatting of the manuscript.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Исследование было рассмотрено и одобрено Этическим комитетом факультета психологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (№ протокола 2023/18.).

Ethics statement

The study was reviewed and approved by the Ethics Committee of the Faculty of Psychology at Lomonosov Moscow State University (the approval no: 2023/18).

Поступила в редакцию 01.07.2025

Received 2025.07.01

Поступила после рецензирования 27.10.2025

Revised 2026.10.27

Принята к публикации 10.12.2025

Accepted 2025.12.10

Опубликована 30.06.2026

Published 2026.06.30